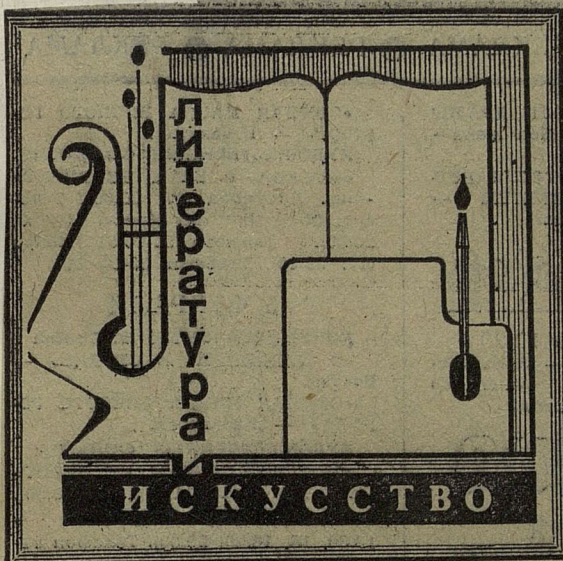

На дворе февральская непогода, а здесь, на манеже Ташкентского цирка, — веселое весеннее настроение. Потому что весь вечер на манеже царит Май.

Май — псевдоним известного клоуна, заслуженного артиста РСФСР Евгения Майхровского. Именно под этим псевдонимом знают его тысячи людей в Советском Союзе и Польше, Франции и Аргентине, Португалии и Федеративной Республике Германии...

Сегодня Май — гость ташкентцев. Сказать, что на его выступлениях зритель смеется больше, чем на выступлениях других, по настоящему талантливых клоунов, пожалуй, нельзя.

Но смех смеху рознь. Евгений Майхровский обладает особым и довольно редким даром лирической клоунады. Тут он успешно идет по стопам Леонида Енгибарова, ставшего в свое время настоящим открытием для циркового искусства.

В костюме Май тоже избегает излишнего гротеска. У него нет ни широченных «клоуновских» штанов, ни огромных нелепых ботинок. Одет он почти элегантно. Но некоторые, разумеется, тщательно продуманные, детали костюма делают эту элегантность чуть вычурной, комичной. Костюм и грим клоуна как нельзя лучше «работают» на его характерность — трогательного и смешного в своей наивности маленького человечка, к которому отнюдь не всегда благосклонна изменчивая фортуна.

Показательна в этом плане миниатюра «Штанга».

Отчаянно пыжась, Май пытается поднять довольно тяжелую штангу. Конечно, несмотря ни на какие уловки, это ему не удастся. И, конечно, от души смеется над его трюками зритель. Но вдруг смех замолкает; на манеже появляется женщина с букетом цветов. Она идет к клоуну под звуки негромкой мелодии. Музыка начинает звучать и в сердце Мая. Он протягивает правую руку к цветам, а левой совершенно

ЗДРАВСТВУЙ, МАЙ! ГОСТИ НАШЕЙ СТОЛИЦЫ

машинально выжимает ту самую штангу, с которой так долго не мог совладать.

Вновь раздаются под сводами цирка хохот. И тут же уступает место откровенному сочувствию зала: женщина, даже не взглянув на «штангиста», проходит мимо и дарит цветы другому...

Да, удивительно легко управляет этот человек на манеже вниманием зала.

— Евгений, а откуда берутся ваши интермедии, репризы, сценки? Кто их для вас пишет?

— В основном, сам, — говорит Майхровский. — Тут в какой-то степени помогает, очевидно, то, что после окончания училища эстрадно-циркового искусства я закончил театроведческое отделение ГИТИСа и в студенческие годы много занимался сценарной работой.

— Но, — продолжает он с улыбкой, — я никогда не отказываюсь от соавторства, тем более, когда соавтор — классик, как, например, Вилли.

— Надеюсь, говоря Вилли, вы не имеете в виду всемирно известного автора одной веселой пьесы под названием «Двенадцатая ночь»?

— Что вы! Такой фамильярности я никогда не допущу. Про-

стите, но в данном случае я имел в виду мою болонку Вилли — настоящего классика среди собачьего племени.

— Это вы меня простите, Евгений, но не хотите ли вы сказать, что одну из ваших сценок сочинила собака?

— Представьте себе.

— Простите еще раз, но вы сейчас не на манеже, а я не в зрительном зале. Давайте говорить серьезно...

— А я и говорю серьезно. Как-то всей семьей мы сидели за завтраком. Собачки — мои постоянные партнеры на манеже —

— Еще одна манежная история?

— Нет, на этот раз сугубо житейская.

Когда я еще занимался в училище, мой педагог Ф. П. Земцов предложил: «Купи себе какого-нибудь пса, выучи его хорошенько, вот тебе и партнер в клоунадах...».

Я отправился на знаменитый в те годы в Москве птичий рынок. Смотрю, у самого входа стоит здоровенный дядя с премилым псом.

— Ваша собака мне очень понравилась, — сказал я ему. И с ходу спросил:

— Сколько?

— Пятнадцать, — назвал он цену.

— У меня только пять, — признался я. — Но не в этом дело. Я выпускник циркового училища, и этот песик нужен мне для выступлений на манеже. Я прославлю его на всю страну, так что уступите собаку, пожалуйста, за пятерку.

— Знаешь, — сказал мне дядя, — минута за пять до тебя ко мне подходил один доктор биологических наук из космического института. Ему тоже так понравился этот пес, что он тут же решил прославить его не то что на всю страну — на весь мир. И для этого не позднее, чем в ближайший четверг, отправит его в космос. Правда, «доктор» предложил только три рубля, сказав, что в настоящее время идет за Государственной премией, а пока не при деньгах. Между прочим, когда я ему отказал, он попросил десять копеек на какой-то космический эксперимент и сразу смылся. Советую и тебе последовать его примеру.

— Да что вы, — я действительно учусь в цирковом училище, — сказал я. — Вот мой студенческий билет.

— Давай твою пятерку, — ответил мой собеседник, — я тебе через полчаса принесу три таких билета.

Тогда я снял с себя полушубок и шапку — дело было зимой — и прямо перед воротами рынка начал делать стойки, крутить сальто, жонглировать чьей-то тростью. Пока не ощутил в своих руках поводок.

— Забери своего пса, — прошипел мне на ухо дядя. — Забери, пока нас с тобой самих не забрали в милицию. Пятерочку я у тебя из полушубка вынул...

Сейчас этого пса вместе с его друзьями можно видеть почти в каждой моей миниатюре.

...На дворе февральская непогода, а здесь, на манеже Ташкентского цирка, — веселое весеннее настроение. Потому что весь вечер на манеже царит Май.

Ю. КАЗАЧЕНКО.
НА СНИМКЕ: миниатюра «Штанга» в исполнении заслуженного артиста РСФСР Евгения Майхровского. Фото С. Махмадова.